

**БЕЛОРУССКИЕ КОРНИ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВЕДЕНИЯ:
ВИКЕНТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ИГНАТОВИЧ (1803–1869)**

И. О. Евтухов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, Ewtuhov@bsu.by*

Начало изучения истории средневековых западноевропейских университетов российская историография связывает с именем Н. С. Суворова. Его книга «Средневековые университеты» была издана в 1898 г. Автор статьи доказывает, что на самом деле приоритет принадлежит В. В. Игнатовичу. Исследование «Болонский университет в средние века» было издано в 1846 г. При этом Н. С. Суворов данную работу В. В. Игнатовича не называет. Автор также доказывает, что В. В. Игнатович был одним из самых первых белорусских медиевистов.

Ключевые слова: университетоведение; средневековые университеты; Н. С. Суворов; В. В. Игнатович.

**BELARUSIAN ROOTS OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDIES:
VIKENTY VASILYEVICH IGNATOVICH (1803–1869)**

I. Yeutukhou

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, Ewtuhov@bsu.by*

Russian historiography connects the beginning of studying the history of medieval Western European universities with the name of N. S. Suvorov. His book “Medieval Universities” was published in 1898. The author of article proves that in fact the priority belongs to V. V. Ignatovich. The study “The University of Bologna in the Middle Ages” was published in 1846. At the same time, N. S. Suvorov does not name this work of V. V. Ignatovich. The author also proves that V. V. Ignatovich was one of the very first Belarusian medievalists.

Keywords: university studies; medieval universities; N. S. Suvorov; V. V. Ignatovich.

Введение. Курс «Университетоведение», читаемый в Белорусском государственном университете, посвящен выяснению «роли и предназначения университетов в истории человечества и в современном мире» [1, с. 6].

Постановка проблемы. Начало изучения истории средневековых университетов в российской историографии как правило связывается с именем историка церковного права Николая Семеновича Суворова (1848–1909), автора книги «Средневековые университеты» (1898) [2].

В предисловии к ней автор отмечает следующее: «В русской литературе есть ценные статьи, посвященные средневековым университетам: таковы в особенности статьи, помещенные в Журнале министерства народного просвещения за 1862–1864 гг.» [2, с. III]. Автор статей не назван.

В списке использованной литературы они отсутствуют [2, с. VI–VII]. Тем не менее, установить авторство статей труда не составляет. В указанные годы в Журнале министерства народного просвещения был опубликован цикл статей про университеты Германии, написанный В. В. Игнатовичем.

Однако, Н. С. Суворов дал неполную и неточную информацию. Во-первых, сразу после публикации цикл был переработан в книжное издание, объемом 244 страницы [3]. Во-вторых, ни слова не говорится про цикл статей, опубликованный в том же журнале, про английские университеты, книжное издание которого появилось годом ранее [4]. В-третьих, не сказано про статьи в том же журнале про средневековый Болонский университет, вышедшие в 1846 г. [5].

Таким образом, проблема состоит в том, что приоритет В. В. Игнатовича в исследовании средневековых западноевропейских университетов не признавался его младшими современниками.

Цели: 1) закрепить за В. В. Игнатовичем приоритет в изучении истории средневековых западноевропейских университетов; 2) позиционировать исследователя как одного из первых белорусских медиевистов.

Метод анализа: историко-биографический.

Викентий Васильевич Игнатович (1803–1869) в 1822 г. окончил курс права в Педагогическом институте при Виленском университете. В 1824 г. получил степень магистра. Служил преподавателем латинского языка и польской литературы в Могилевской гимназии. В 1831 г. по поручению попечителя Белорусского учебного округа составил польскую грамматику для русских. В 1834 г. был назначен смотрителем Молодечненского уездного училища для дворян. В 1839 г. стал инспектором Гродненской губернской женской гимназии. В 1847 г. Викентий Васильевич покинул белорусские земли и переехал на север, в Карелию, получив назначение директором училищ Олонецкой губернии. Служил он там недолго и уже через два года был переведен в столицу империи на должность директора Первой Петербургской гимназии (1849–1860) [6].

Вот как описывал В. В. Игнатовича в бытность его директором гимназии известный русский писатель и литературный критик Василий Григорьевич Авсеенко в своих воспоминаниях: «Директором гимназии при мне был Викентий Васильевич Игнатович. Кажется, он был хорошо образованный человек, но мы видали его чрезвычайно редко, и навряд ли он принимал деятельное участие в делах заведения. Толстый, благодушный, с очень благообразным и умным лицом, он производил впечатление приятного барина, неохотника до черной работы. Он любил, впрочем, показать, что занимался специально историей, иногда заходил на уроки г. Лыткина и сам спрашивал учеников, именно тех, которые желали поправить перед

субботой полученную на неделе единицу. Но всего превосходнее он был в смысле декоративном: такого директора можно было выставить куда угодно. Помню его как сейчас в двух торжественных случаях. В марте 1855 г. гимназия праздновала свой 25-летний юбилей. Были министр народного просвещения А. С. Норов и попечитель округа. Воспитанникам дали завтрак, с бокалами какого-то похожего на шампанское напитка. В. В. Игнатович, в мундире и во всех регалиях, был представлен до помрачения; он решительно затмевал весь сановный персонал, посетивший нашу столовую, и когда он, обратясь с поднятым бокалом к министру, произнес несколько кратких слов, упомянув в них и о каком-то ордене, „незадолго перед сим украсившем вашу достойную грудь“ — то все, даже самые маленькие между нами, почувствовали, как это хорошо было сказано... В другой раз припоминается мне почтенный В. В. Игнатович, как он, в разгаре восточной войны, вошел раз к нам в репетиционную залу, и поздоровавшись необычайно ласково с учениками, провозгласил: „Дети, любите ли вы Россию?“ Мы отвечали, что любим. Тогда директор, указав на производящийся повсеместно сбор пожертвований на военные нужды, пригласил нас открыть между собою подписку. Мы отозвались с полною готовностью. Я не могу судить, насколько вообще деятельность В. В. Игнатовича была плодотворна для гимназии, но должен сказать, что это был несомненно умный и добрый человек, и что, наверное, ни один из его воспитанников не имел с ним неприятного столкновения и не сохранил к нему враждебного чувства. Если нельзя утверждать, чтоб у нас выразилась серьезная любовь к нему, то только потому, что мы мало его видели» [7, с. 710–711].

С 1850 г. В. В. Игнатович состоял членом комитета для рассмотрения учебных руководств. В 1860 г. был назначен старшим чиновником особых поручений при Главном управлении цензуры, а по упразднении его в 1862 г., — чиновником особых поручений по делам книгопечатания. С 1867 г. Викентий Васильевич читал педагогику в Императорском Историко-филологическом институте [6].

Как показывают воспоминания В. Г. Авсеенко, сам В. В. Игнатович позиционировал себя как историка. Историком-медиевистом Викентия Васильевича Игнатовича делает серия из трех очерков, посвященных истории западноевропейских университетов. Белорусским историком-медиевистом делает тот факт, что первый очерк, «Болонский университет в средние века», был им опубликован в 1846 г., во время службы в **Белорусском учебном округе**.

«Болонский университет в средние века» (1846). Данный очерк Викентия Васильевича Игнатовича является первым исследованием в рамках белорусской медиевистики и первым исследованием по истории университетов в российской медиевистике.

Очерк начинается с главы «Об университетах в средние века вообще». Автор изначально ставит зарождение, развитие, а в ряде случаев упадка, университета в прямую зависимость от субъективного фактора, личности преподавателя. Развитие средневекового общества, породившее запрос на квалифицированных специалистов (юристов, врачей, преподавателей), выносится В. В. Игнатовичем за горизонт своих исследовательских интересов.

Далее автор выделяет три учебных заведения: парижское для богословия и философии, болонское для римского права, салернское для медицины. При этом два первых послужили образцом для формирования прочих учебных заведений. По парижскому образцу создавались университеты Англии и Германии, по болонскому — Италии, Испании, Франции [5, с. 35].

Вторая глава обращается непосредственно к истории Болонского университета.

Автор более строго определяет предмет своего исследования: «...во избежание сбивчивости в словах и понятиях мы решились рассматриваемое нами древнее Болонское учебное заведение называть не университетом, но просто училищем, оставив название университета общине схолариев»; подчеркивает новизну темы: «Славное Болонское училище до сих пор не имеет достойного историка. Неудачная компиляция Формилиари, по совершенному в ней отсутствию здоровой критики, не заслуживает имени истории»; определяет круг источников: «История Болонии» Гирардачи, летописи Савиоли, биографии болонских профессоров Сартти (издание 1769 г.), «История итальянской литературы» Тирабоски (издание 1787–1794 гг.), статуты юридического университета (издание 1561 г.) [5, с. 39].

Рассматривая вопрос об основании университета в Болонье, автор отвергает традиционные версии, возводящие начало к Амвросию Медиоланскому и Феодосию Младшему, как отраженные в явно подложных документах. И тут же попадает в неловкую ситуацию. Исходя из сформулированной им парадигмы, для университета необходимы авторитетные учителя. А таковых в Болонье не было. В результате он принимает за точку отсчета грамоту императора Фридриха II, которая «была первым официальным актом, положившим основные начала, по которым развиваясь постепенно, образовался полный состав управления Болонского училища» [5, с. 42].

Далее следует изложение основных положений грамоты: 1) иностранные студенты брались под покровительство Фридриха II, как итальянского короля, 2) над студентами ограничивалось действие городской юрисдикции (суд должен был проводиться в присутствии профессора или епископа, по выбору ответчика) [5, с. 45].

В. В. Игнатович отдельно разбирает вопрос о ректорах, о которых в грамоте Фридриха II не упоминается, «потому ли, что еще тогда не было ни университета, ни ректора, или что, по крайней мере, ректоры тогда еще не пользовались столь важным преимуществом, как судебная власть» [5, с. 45].

Тем не менее, упоминание о неподчинении ректорам со стороны профессоров в булле папы римского Гонория III от 1224 г. указывает, что к этому времени ректора в Болонском университете были [5, с. 46].

Затем исследователь перевел вопрос в историко-юридическую плоскость. Он определил, что власть города была безусловной (*judex ordinarius*) в силу того, что проистекала из общих государственных законов. Власть ректора брала начало из особых отношений корпорации. Власть профессорам и епископам предоставил императорский привилегий. Следовательно, возникает вопрос о соотношении этих властей [5, с. 47–48].

Затем следует переход к рассмотрению состава университета. Проблему автор формулирует следующим образом: 1) университет как корпорация, «из каких членов состоял университет, кто управлял им и какие были его отношения к городу», 2) университет как учебное заведение, «обратить особенное внимание на его представителей, т. е. докторов или профессоров, равно как и на их учебную деятельность» [5, с. 50].

Первая часть проблемы рассматривается в главе 3, вторая часть проблемы — в главе 4. В целом вопрос рассматривается очень детально с прочной опорой на первоисточники (статуты университета). Автор приводит обширные цитаты на языке оригинала, что можно рассматривать, как введение источников в исторический оборот.

В четвертой главе В. В. Игнатович предлагает установить связь развития юридического образования, приведшего к созданию Болонского университета, с политической ситуацией в странах средневековой Европы: «...в половине XI столетия начали волновать религиозный и политический мир в Европе два великих вопроса: о первенстве власти духовной над светскою и о пределах власти императора над городами итальянскими. Для решения этих вопросов сила оружия оказалась недостаточною: нужно было прибегнуть к силе законов, и отыскивание таких законов, которые определяли бы границы той и другой власти, привело в движение умственную деятельность, дотоле косневшую в летаргическом усыплении» [5, с. 71].

Заключительная, пятая, глава работы повествует «О состоянии книжного дела в средние века вообще и особенно в Болонье». Текст имеет

характер совершенно самостоятельного и достаточно информативного исторического очерка, призванного осветить ряд поставленных автором проблем: 1. Что такое книгоделание и кто им занимался в средние века. 2. Писчий материал. 3. Торговля. 4. Цены. 5. Библиотеки [5, с. 116].

Пятую главу исследования открывают слова, подводящие итог первым четырем главам: «Сколько дозволили находившиеся под руками материалы, я старался изобразить в историческом очерке внутреннюю и внешнюю жизнь Болонского Университета в средние века, со всеми достоинствами и недостатками в составных его элементах, в административных и хозяйственных учреждениях и преимущественно в учебной и ученой деятельности и ее направлении» [5, с. 116].

В целом очерк В. В. Игнатовича является типичным представителем историографии первой половины XIX в., мало обращавшей внимание на социально-экономические аспекты исторического процесса и делавшей акцент на политической истории и ярких личностях.

Выводы. Вместе с тем, работа имеет три несомненных достоинства:

1. Содержит подробное, детальное, основанное на первоисточниках изложение структуры и деятельности университетов, вплоть до организации учебного процесса, а также денежного содержания профессоров.

2. Это первое по времени обращение к научному анализу проблематики средневекового университета в исторической науке Российской империи. Книга Н. С. Суворова «Средневековые университеты» и очерк В. Н. Ивановского «Народное образование и университеты в средние века» были опубликованы только в 1898 г.

3. В. В. Игнатович написал и опубликовал очерк, когда жил на территории, охваченной белорусскими губерниями, и служил в **Белорусском** учебном округе. Таким образом, он может быть позиционирован как **белорусский** медиевист.

Библиографические ссылки

1. Университетоведение. Минск: БГУ, 2011.
2. Суворов Н. С. Средневековые университеты. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева и Ко, 1898.
3. Игнатович В. В. Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни. СПб.: тип. Рогальского и К°, 1864.
4. Игнатович В. В. История английских университетов. СПб.: тип. И. Огризко, 1861.
5. Игнатович В. В. Болонский университет в средние века // Журнал министерства народного просвещения. Т. 51 (№ 8). Отдел IV. 1846. С. 31–132.
6. Игнатович Викентий Васильевич // Русский биографический словарь: в 25 томах. Т. 8. СПб., М., 1897. С. 54–55.
7. Авсеенко В. Г. Школьные годы. Отрывки из воспоминаний // Исторический вестник. Т. IV. 1881. С. 707–734.